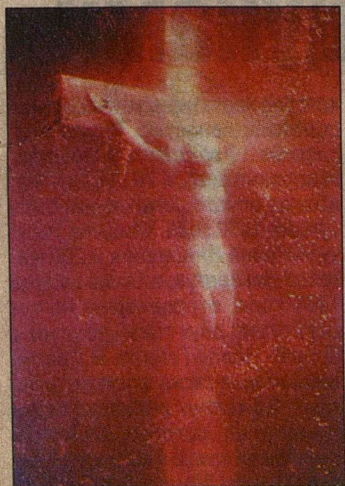

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

В пятницу в «Крокин-галерее» начинается работа выставка Николая Наседкина «Орнаменты». В экспозиции — масштабные полотна с узорами из черных завитков и бутонов. Интрига в том, что картины нарисованы главным российским богатством — нефтью. Устроители считают, что этой акцией они открывают новую главу в русской живописи. Впрочем, в XX веке картины писались куда как более эпатажными материалами.

По словам куратора галереи Александра Петровичева, нефть для картин художника Наседкина приходилось сливать из канистр на железнодорожных станциях. Рабочие брали три бутылки водки за одно ведро. Потом в этот черный нефтяной суррогат добавляли лак, чтобы «краска» хоть как-то держалась на холстах. Наседкин, мало того, что целыми днями дышал нефтяными и лаковыми парами, должен был по несколько раз переписывать орнаменты — нефть все равно растекалась и сползала с полотна струйками. Короче, помучиться пришлось изрядно. Получились ничем не примечательные барочные узоры, которые вполне можно было бы написать обычной гуашью. Но концептуальный жест важнее результата: теперь в «Крокин-галерее» с гордостью заявляют, что их картины созданы из чистого «черного золота», что они «отражают представление о нашем национальном богатстве» и что искусство Наседкина проистекает «из самых недр».

Кстати сказать, Николай Наседкин уже не первый раз экспериментирует с необычными для живописи при-

«Христос из мочи»
Андреса Серано продержался
в экспозиции всего три дня.

КАРТИНА МАСЛОМ. МАШИНЫМ

Судя по модным художественным вернисажам, на смену краскам приходят нефть, кровь и слоновьи лепешки

Чтобы орнаменты держались на холсте, Николай Наседкин добавил в нефть лака.

емами. Пытаясь в 70-е годы поступить в питерскую Академию художеств, он подрабатывал в психиатрической клинике и тайком от начальства делал портреты душевнобольных (почти как Гойя). Начальство же клиники, узнав о творчестве санитаря, немедленно его уволило. Картины имели успех за рубежом. Свою серию «Сумасшедший дом» Наседкин в прошлом году выставил в галерейном центре «M'APC». Теперь же вполне мирные орнаменты (без тени сумасшествия) выполнены в технике «нефтяной живописи». Этот прием ставит Наседкина в ряд тех модных художников, что эпатируют не сюжетами, а материалами. По большому счету такой «техничный эпатаж» начался еще 500 лет назад, когда североамериканские иконописцы стали переходить от темперных красок, замешанных на яичном желтке, к краскам масляным. Этот переход породил целую когорту красочных алхимиков. Картины пи-

сались даже... мощами святых, которые перемалывали в порошок и растворяли в масле. Здесь отметились и Леонардо да Винчи, который решил создать свою фреску «Тайную вечерю» в миланском монастыре из смеси водяных и масляных красок. Возможно, в 1502 году фреска смотрелась шикарно. Но на сегодняшний день почти весь шедевр да Винчи осыпался, и его уже не восстановить. Впрочем, если старые мастера думали о новых красках как о живописных средствах, для художников XX века материал превратился в цель. В этом, кстати сказать, немалую роль сыграли и российские авангардисты, которые стали создавать картины-коллажи из газетных вырезок, пустых банок, бутылок и прочих бытовых отходов. Эту традицию в конце XX столетия почти до абсурда довел англичанин Крис Офили. Крис — большой фанат индийских слонов, участвует в их охране и разведении. От-

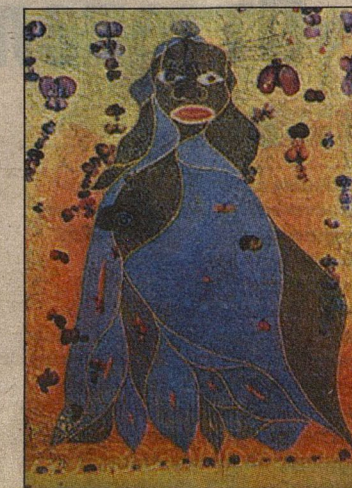
того едва ли не в каждом из своих живописных произведений он использует... слоновьи экскременты. Все бы было замечательно до тех пор, пока на нью-йоркской выставке галереи «Саачи» Офили не представил свою «Богоматерь», созданную с помощью все тех же слоновьих лепешек и разрезанных порнографических фотографий. Толерантные власти Нью-Йорка из-за протестов публики вынуждены были закрыть экспозицию.

Антипод Офили — немецкий художник Вольфганг Лайб, который создает свои мистические инсталляции и религиозные образы с помощью пчелиного воска, цветочной пыльцы и молока. Все эти материалы, по мнению Лайба, являются райскими и глубоко духовными. Сложно сказать, к райской или адской категории стоит отнести человеческую кровь, которая стала особенно популярной в качестве краски в середине 80-х. Именно в это время шоки-

рующие факты о СПИДе — болезни, передающейся через кровь, подтолкнули многих живописцев использовать кровь в своих художественных опытах.

Радикальней всех оказался англичанин Марк Квин, который сначала пытался писать картины кровью, а потом совершил радикальный жест. Он собрал 4,5 литра собственной крови (именно столько крови в организме взрослого человека), заморозил ее и уже из замороженного куска создал свой автопортрет (голову). Этот «Автопортрет» хранился в лондонской галерее в специальном боксе-холодильнике, но, по сообщению агентств, он якобы растаял во время короткого замыкания. Сразу после этого портрета Квин выставил другой — портрет ДНК сэра Джона Салстона. Сэр Джон предоставил образец своей спермы, из нее извлекли молекулы ДНК и поместили в форму с агар-агаром (водоросли, выступающие в качестве питательной среды). На нем выросли культуры бактерий, повторяя форму помещенных в агар-агар молекул. С этого узора Марк Квин и рисовал свой «портрет». Но со всеми этими экзерсисами не сравнится совсем уж шокирующий жест Андреса Серано. В австрийской галерее в 1991 году он выставил композицию «Христос из мочи». Распятие, написанное именно мочой (желтое на красном), показывали в галерее Потса не больше трех дней — боялись погромов. В первый день 51-летний католик пытался разбить раму, но его оттащила охрана. Во второй день это все-таки удалось сделать двум тинейджерам.

На картины же Николая Наседкина вряд ли кто решится покуситься. Впервые, нефть, хоть и «черное золото», но в сухом виде она не станет предметом вожделения страдающих «золотой лихорадкой». К тому же картины пока не задевают чувства верующих.

«Мадонна» из слоновьих лепешек Криса Офили не понравилась американцам.

Наседкин Николай

14.01.05